

РОМАНТИКА ВЫХОДИТ К РАМПЕ

главный режиссер Театра юного зрителя из Риги Адольф Шапиро мечтает, чтобы спектакль не кончался с последним словом пьесы. Финалы пьес, поставленных театром, — не прощание со зрителем, а приглашение к размышлению. В спектакле «Летят журавли» по известной пьесе В. С. Розова режиссер собирает за длинным столом семью Воробяниных, возвращающуюся в Москву после эвакуации. Сначала стол застелют белой крахмальной скатертью, будут долго усаживаться, занимая довоенные места. Начнется оживленный, почти веселый разговор, возвращающий под вспышки победного салюта жизнь в мирное, привычное русло. Мы, зрители, не будем слышать, о чем говорят собравшиеся после долгой разлуки люди, но именно в этот момент вспомним оставшуюся за спиной войну.

И спектакль «Рванный плащ» по пьесе итальянского драматурга С. Венелли (сценический текст Д. Самойлова) не кончится гибелью без-

мянного страждущего поэта. Из глубины сцены прямо на зрителей медленно движется траурная процессия, в ней поэты. Долго, медленно идет процессия, потом останавливается, оставаясь наедине с нами, зрителями, в звенящей тишине. И мы понимаем вдруг, что именно в это мгновение начинается жизнь великого поэта, чьим стихам суждено отправиться в путешествие по бесконечной реке времени.

Спектакли приехавшего на гастроли в Москву рижского ТЮЗа рассчитаны на людей, что называется, от «7 до 70 лет». Театр считает, что откровенный, честный разговор можно вести со зрителями любого возраста. Важно не приражаться на корточки для того, чтобы решать игрушечные, детские проблемы, но помочь юным зрителям понимать и оценивать жизнь.

Практицизм юных современных детей пугает. Рижский

В Москве проходят гастроли Театра юного зрителя Латвийской ССР имени Ленинского комсомола

ТЮЗ — театр-романтик — борется с ним. И пьесу Александра Хмелика «Гуманонд в небе мчится» театр и его главный режиссер решают, как бунт против практицизма, как гимн мечте, ведущей к познанию. Что делать бедному Васе Лопотухину (А. Жуков) — главному герою пьесы? Признать, что не видел он утром в собственном дворе никакой летающей тарелки и придумал все про гуманоидов, мчавшихся в небе, чтобы как-то оправдать свое опоздание на контрольную?

И не ждет ли обязательного Васю судьба Майи Александровны Алейниковой — героини пьесы Алексея Арбузова «Победительница»? Героине — сорок лет. Юбилей. Весь день не смолкает музыка на подмосковной даче, и юбилейные речи звучат одна выисканнее другой. Все — прекрасно, почему же тревога владеет Алейниковой (точная работа И. Федоровой)?

«Просто выписала несколько коротких строчек... только и всего», — почти выкрикивает она. Но чем дольше уговаривает себя Алейникова, тем крепче становится уверенность и ее самой и нас, сидящих в зрительном зале, что с этих нескольких строчек, которые она списала на научной работы любимого человека — Кирилла Ленкова (В. Запорожский) и начался ее стремительный путь к сегодняшнему, горькому итогу — несмотря на гостей и сладостные тосты.

В ТЮЗе из Риги две труппы: латышская и русская. Спектакль латышской труппы «Играй, Музыкант!» продолжает разговор о поэте и поэзии. Спектакль этот, идущий на сцене ТЮЗа уже двенадцать лет, рассказывает о судьбе и творчестве латышского поэта Александра Чака. В чем причина долголетия спектакля? В удивительной, может быть, еще до конца не

оцененной поэзии Чака? В прекрасной музыке И. Каяньяна? Безусловно. Но, может быть, не только в них? И. Скрастыньш так играет роль, словно только сейчас и только нам, сидящим в этом зале, он, актер, может рассказать о судьбе поэта... Вот, вероятно, почему так удался театру спектакль «Играй, Музыкант!» режиссер П. Петерсон — о самом себе рассказывал каждый его участник, — о самом себе начинал думать каждый.

Конечно, хотелось бы видеть в афише театра больше спектаклей, посвященных жизни современной молодежи, ее проблемам и поискам. Можно было бы сетовать на не всегда ровную актерскую игру... Но и при этих недочетах гастроли ТЮЗа из Риги подтвердили высокую репутацию театра — театра высокой культуры, которая видна во всем, начиная от декораций главного художника театра Андриса Фрейберга, музыки Олава Эхала к нескольким спектаклям театра и кончая главным — серьезностью разговора с любимым зрителем, невзирая на возраст.

О. СМЕРНОВА.

СМОТРИТЕ В РАМКАХ

9 ОКТ 1986